

Глава 94. Счеты

Видя, что Дама Жуань рассердилась, Чэнь Жун смиренно ответил:

— Я бы не посмел.

Он медленно и ритуально выверено коснулся в глубоком приветствии вновь лбом земли, словно заискивая перед дамой Жуань, и глухо сказал:

—Тетя, пожалуйста, будь спокойна. А Жун только что отвлекся.

Увидев, что Чэнь Жун преклонил колени, как предписывает приветствие старших в глубоком почтении, дама Ли прикрыла рот платком и гордо улыбнулась.

Дама Жуань тем временем разглядывала племянника, столь грациозно высказывающего покорность и почтение. Словно во дворце, ах! Она даже обмахнулась веером. Нет, но невыносимый мальчишка был чудо как хорош, изгиб спины, изящество рук, трогательный затылок, а уж попка... кхм. Да еще и возмутительно прекрасное лицо. Да у девушек таких достоинств не было! Плюс чистая кожа, блестящие волосы, водопадом раскинувшиеся по плечам и спине, брови тонкие в разлет, губы яркие и манящие, глаза невероятного яркого цвета, еще и очерченные длинными ресницами словно контуром... Кажется, что мальчишка со времени их последней встречи еще похорошел! Как говорится, у совершенства не может быть предела!

Дама Жуань тем временем сделала глоток, взглянула на него и протянула:

- Как непокорно. Ццц.

Чэнь Жун опустил голову, закрыв лицо шелком рукава. Он поджал губы и сказал ясным голосом:

- Мне следовало спросить совета у Неба и предков, как жить далее.

Не давая Даме Жуань возможности открыть рот, он снова и снова кланялся и умолял:

—...даже так, А Жун был нетерпелив и не сообщил о предстоящем паломничестве Мастеру, прежде чем уйти, утомив тетю беспокойством. А Жун виновен, и готов понести наказание.

Как только его голос затих, служанка крикнула ему вслед:

— ...в таком случае мадам должна дать ему десять ударов тростью, чтобы он вспомнил.- Эта

служанка, была той самой, которая была напугана тем, что Чэнь Жун использовал нож в прошлый раз, не могла дожидаться, чтобы открыть рот, так как она затаила обиду.

Дама Жуань нахмурилась и, не оборачиваясь, тихо бросила:

— Помолчи.

Глупая служанка. Паломничество не может быть наказано. Это благое дело. Тут нельзя и слова сказать в осуждение.

Служанка сначала испугалась, повернулась к Даме Ли за помощью и, видя, что та не обращает на нее внимания, быстро плюхнулась на землю, хлопая себя по щекам и приговаривая:

— Ах, глупая слуга, негодная слуга... - щеки тут же зарделись (глупый Добби). Хлопала себя она не понарошку (А уши? Надо было прищемить, ну или выкрутить).

Дама Жуань проигнорировала ее, позволив той самой себя избивать. Служанка ударила себя дюжину раз подряд, прежде чем Дама Жуань мягко сказала:

— Хорошо, не кричи во всю глотку о своей глупости, вставай.

— Да, да, спасибо, мадам, спасибо. — С благодарностью ответила служанка, поднявшись и отступив назад, чтобы встать сзади. Её щеки отекали от ударов и почти скрыли глаза.

Взгляд Дамы Жуань снова обратился к Чэнь Жуну.

Она смотрела на него, неподвижно и отстраненно стоящего на коленях, на его стройное тело, которое могло заставить трепетать сердце любого мужчины и ревновать всех женщин, и нахмурилась с оттенком неприязни.

В этот момент слышались шаги.

- Мадам, - почтительно произнесла служанка, - несколько молодых барышень просят аудиенции.

- Кто?

Вопрос задала дама Ли.

Служанка почтительно ответила:

— Там ждут семь или восемь человек с А Ци, А Цянь и А Вэй.

Дама Жуань подняла голову, снова сделала маленький глоток и медленно произнесла:

— Пусть войдут.

Не дав горничной возможности пригласить, Чэнь Цянь рассмеялась, уже входя во внутренний двор и гостиную:

- Ах, как богат двор четвертой тети. — Помолчав, она удивленно воскликнула: - Боже мой, такой большой коралл и ах, ах, сестра, подойди и посмотри на него, он действительно прекрасен.

Девушка сделала несколько кругов вокруг коралла, мерцающего каплями живой силы на кончиках «веток».

Дама Жуань нахмурилась, услышав громкий и невежливый крик Чэнь Цянь. Но пока она слушала, на ее ухоженном лице появилась самодовольная улыбка. Да, подобное сокровище действительно ценно. Эти глупые девчонки даже не понимают насколько. Еще немного и их ветвь может отделиться, организовав свой род. Всего-то нужен одаренный ребенок. И скоро он у нее будет.

Чэнь Цянь засмеялась, закричала и ворвалась внутрь.

Она бросилась к Чэнь Жуну, остановилась и поклонилась Даме Жуань. После того, как все девочки поприветствовали даму Жуань, Чэнь Цянь опустила голову, посмотрела на Чэнь Жуну и сказала с милой улыбкой:

—...четвертая тетя, не наказывай А Жуну. Он только что узнал, что у его Цилана есть любимый, и ему грустно. Если его снова накажут, он может не выжить.

Как только она вошла во двор, она начала кричать, и Дама Жуань и Дама Ли были вынуждены мириться с этим.

Услышав слова, которыми она закончила, не проявляя никакого уважения к старшим, дама Жуань немного рассердилась.

Но она не нападала.

После того, как Чэнь Цянь закончила говорить, она задумалась. Глупая девчонка дала изрядную почву для размышлений.

Чэнь Цянь свирепо посмотрела на Чэнь Вэй позади нее, жестом приглашая ее выйти вперед и заступиться за Чэнь Жуна. Но Чэнь Вэй немного побаивалась даму, потому что биологическая мать А Вэй была любимой наложницей Чэнь Юаня и никогда не пользовалась благосклонностью госпожи Жуань. Как она осмелится идти вперед? Только что, выйдя во двор, она уже отступила. Как ни дергала ее Чэнь Цянь, она отказывалась открыть рот.

Несколько девушек смотрели на нее с любопытством и ожиданием. Дама Жуань взглянула на них. Она не видела на их лицах ни отвращения, ни сочувствия, только возбуждение.

Наблюдают за веселым шоу?

Дама Жуань была тронута.

Она задумалась. Сделав глоток, она повернулась к даме Ли и приказала:

- ...отправь А Жуна в пустой дом, чтобы он мог покаяться в своих поступках. Что касается остального, мы подождем возвращения моего мужа.

Это не было тяжелым наказанием, просто заключение для раскаяния. Чэнь Цянь улыбнулась и поблагодарила даму Жуань. Повернувшись к Чэнь Жуну, она подмигнула ему, наклонилась ближе и прошептала: "упрямый А Жун, ты у меня в долгу."

Чэнь Жун, явно встревоженный, сумел выдавить улыбку, не отвечая.

Чэнь Жун был сбит с толку.

Может быть, помогли слова Чэнь Цянь. Дом, где его держали в заключении, находился рядом с двором Чэнь Юаня в этом же гостевом поместье.

Посмотрев на комнату, которая была совершенно пуста и гола, за исключением матраса и люка-окна над головой. Тот же карцер только в профиль, учитывая местные глинобитные стены. При желании одаренный мог пройти их насквозь. Для обычного человека это может и было препятствием, но тоже смотря для кого.

Чэнь Жун огляделся, но только едва выдавил улыбку и сложил пальцы в определенном положении, замыкая токи ци, чтобы просканировать окружение... Все было не так уж просто. По четырем углам в стены были вмурованы артефакты блокировки. Слабые. Но все же они были. Было ли такое инициативой самого Чэнь Юаня или они тут и были с демон знает каких времен? И он о них даже и не подозревает? Однако если брать за основу худшее, то дядя знает, что он одаренный.

Чэнь Жун был убит.

Возможно, именно слова сестрицы сыграли свою роль в задержании его в доме на той стороне двора, где находился Чэнь Юань.

Глядя на пустое пространство, за исключением расстеленного futона – матраса, набитого рисовой соломой, это была только комната со световым люком над головой, Чэнь Жун сел на него.

Время летит.

В мгновение ока в потолочном окне над головой появляется серебряное небо, которое доступно только при луне. Храп слуг в охране постепенно усиливается, и откуда-то доносятся слабые звуки музыки, блуждающие в ночном воздухе.

Сегодня возвращение Ван Хуна удивило многих, и празднование этого события продолжалось до полуночи. Чэнь Жун сел в медитации, надо же было чем-то заняться, а уснуть в этом месте он не мог.

Лунный свет окутывал его фигуру, баюкая в волнах эфира и преобразуя ци в ки, заставляя разгораться даньтянь - внутреннее ядро силы – светоч, как его именовали в Россе. Эфирные нити закручивали защитный кокон вокруг юного омеги, носясь по своим орбитам сгустками ки разных стихий, похожих на разноцветные огни.

Омеги были уникальны тем, что могли оперировать всеми стихиями, а не определенными, как альфы.

Для Чэнь Жуна был тот редкий момент, когда он мог спокойно обдумать и проанализировать произошедшее, все же его Мо'янское приключение пронеслось на одном дыхании.

Посещение храма дало ему несколько ценных свитков и реликвию, которую он обязался перевезти в храм Наньняна, поскольку служители не были уверены, что смогут ее сохранить во время осады и падения города. Он поместил реликвию в свое пространство- это был огромный коралл, конечно, вынести его из осажденного города было просто невозможно. Служители храма Мо'яна относились к тому же ордену Нефритового неба, что и служители Нань'яна. Так что его сказка про паломничество имела под собой некоторую основу. Остальные ценности служители собирались вынести на себе за пределы города через подземные ходы и часть спрятать там в катакомбах. Коралл был помещен в специальное свернутое магическое пространство, и уже этот артефакт – не маленький, кстати, Чэнь Жун спрятал в свое.

Он же убедил служителей прихватить с собой и простых жителей города, дав им шанс спастись. Ведь подобный подвиг ордена наверняка будет увековечен людской памятью. Служители обещали подумать. Пока ху будут грабить аристократов, не пожелавших рискнуть собой, простые жители смогут удрать по подземным ходам за пределы города. Он же рассказал про нового императора в Цзянькане, поскольку в осажденный город слухи еще не дошли. Точнее дошли, но именно что на уровне слухов. Он подтвердил их, поскольку получил

информацию из первых уст воспитателя молодого императора - Принца Наньняна, брата бывшего императора. Был ли тот все еще жив, было неизвестно. Но его сын вроде как уже правил.

За услугу храм выдал ему свиток, подтверждающий нефритовую печать, в свое время выданную в Пинге, и удостоверяющую, что он одаренный. Конечно, служители ордена Нефритового Неба наложили бы на него руку... но. Тот, кто выдал печать, был ими уважаем. Да и видящие не советовали.

Ситуация была не та, чтобы диктовать свои условия и юноша был не простолюдин, а благородный молодой мастер под крылом самого Ван Хуна. Чэнь Жун понимал, что эти служители не спустят с него глаз, однако стоило рискнуть, этот документ мог стать его последним шансом - если кто-то попытается его принудить. Законы Неба были суровы в этом смысле. Он не собирался светить этими знаками, оставляя их на всякий случай. Ну, или для прикрытия.

Потом он посетил собрание гильдий, где дал мастерам шанс на спасение, рассказав о грядущем прорыве и возможности уйти вслед за ними «на волне» этого прорыва. Главное было успеть воспользоваться моментом, когда все ху будут вовлечены в битву, а свежие силы к южным воротам еще не подойдут, то есть какое-то время они будут свободны от контроля. Он отдал им нарисованные во время следования сюда амулеты отвлечения внимания и скрытности, пояснив как их использовать. Во многом помогло то, что среди купцов был один из младших Чэнь с юга. Он поручился за родича и его честность, поскольку знал его отца.

Его амулеты конечно не всемогущи, но их заряда хватит на пару суток. Что уже было проверено. Это был шанс для купцов и мастеровых выбраться из осады. Тех же, у кого не было повозки и лошадей - таких тоже хватало, он направил в храм, намекнув, что его служители могут помочь. Однако посоветовал делать это скрытно, поскольку большого потока те обеспечить не смогут. По подземным ходам можно пройти по одному. А не толпой.

За это глава собрания подарил ему плавающий горн, магический инструмент наподобие котла, однако для изготовления артефактов. В нем можно было изготовить или зачаровать оружие и доспехи. Он походил на овальную утятницу, размером где-то с метр в длину, на ее крышке, как и у котла, хватало всяких знаков. Колец и устройств. Он такое устройство в жизни не видел. Никакого свитка с пояснениями к устройству не было, и им давно никто не пользовался.

Собственно было непонятно, как подобное устройство оказалось у обычных гильдейских. Ну, потому и расстались они с ним без особенных сожалений. Знали, что штука дорогая, но вот что с ней делать... точнее, как с ней работать, они не знали. Чэнь Жун вынес ее в повозку и уже там отправил в пространство. Собственно сейчас он даже боялся заглядывать туда, поскольку отправлял в него еще много чего, купленного и вымененного в городе. Это были камни и металлы, травы и ингредиенты для пилюль и эликсиров, уникальная мебель, ткани и еще многое, что можно было купить в городе относительно недорого, поскольку собирающиеся бежать были рады избавиться от лишнего товара и иметь нечто меньшего размера, но большей ценности. А в основном - амулеты и пилюли. Для себя и родственников. Благо, что этого у Чэнь Жуна было в избытке, особенно тех, что были первыми в его попытках алхимии и не высокого качества. Они, конечно, были дешевы, но и на них был большой спрос.

Он прошел целую звезду и вынужден сам был выпить пилюлю восстановления. Столько пришлось рисовать рун защиты и печатей скрытия и отвлечения внимания на всем подряд. А поскольку у него была печать храма, подтверждающая, что он может это делать и его печати обладают силой, то жители верили, хотя вроде и не видели проявлений магии. Он ничем не рисковал, скоро бегство всех так разматывает, что вряд ли они вспомнят монашка ордена Нефритового неба. Каковым большинство его считало. Ну, разве что купцы запомнят, но это уже другое.

Так что в его пространстве была сейчас натуральная свалка, в которой предстояло разбираться А Жунь. По крайней мере, та была по уши занята.

-оОо-

Когда богатый шицзюй Чэнь Юаня въехал обратно в поместье Чэнь, уже занимался рассвет.

Едва он, немного пьяный, вошел во двор своего дома, Дама Ли поклоном приветствовала его. Несомненно, вторая жена ожидала его все это время. Она нежно помогла ему вытереть пыль, которой не было, и тихо прошептала: "...муж, АЖун вернулся."

Чэнь Юаню было все равно. Он протянулся устало и лениво сказал:

-...какой А Жун?

Дама Ли взглянула на него и сказала со вздохом облегчения:

- ...это А Жун, который пришел из Пинга! Тот, который был связан с Ван Циланом.

Ленивым движением Чэнь оглянулся, и его лицо неловко вытянулось.

- Он действительно осмелился вернуться? Где он был? — Сказав это, он передумал и быстро повернулся, глядя на даму Ли: — он вернулся сегодня? Вы его спрашивали, почему он вернулся в Наньнян в то же время, что и Ван Цилан?

Ли прошептала:

—... спросили, он не знал, что Цилан вернулся сегодня, и это был для него сюрприз. Он вернулся из паломничества. Слуги болтают, что он, узнав о возможной гибели Цилана, хотел уйти в монастырь, но тот не принял его... Небеса уже знали о возвращении А Ци.

Когда дело дошло до этих слов, дама Ли прикрыла улыбку, а Чэнь Юань бросил резкий взгляд. Все эти предвидения были не шуткой. Конечно, глупое решение - податься в служение Небу, в его-то годы, но вполне вероятное, чтобы оказаться правдой. Однако совпадение с возвращением не давало ему покоя. Он нахмурился, но затем улыбнулся. Небеса не дали свершиться глупости. Хмель в голове блокировал лишние мысли, пустив их по самой простой

дороге.

- Ах, где находится город Мо'ян?- продолжала тем временем дама Ли. - Это земля смерти, А Жун, всего лишь маленький мальчик, хватит ли у него смелости пойти туда, преодолевая патрули и лагеря Ху? Муж не должен думать об этом.

Это рассуждение было очень полезным. Чэнь Юань заулыбался всё больше. Действительно, и подготовленному взрослому воину будет сложно преодолеть подобные преграды. Он протянул руку, коснулся великолепного лица дамы Ли и кивнул.

- Ты сделала хорошую работу, молодец.

В это время, невзирая на присутствие служанок, его левая рука протянулась к одежде дамы Ли. Он осторожно коснулся её груди и улыбнулся:

- Я слышал, что Ван Цилан вернулся с Цинцином. Кто-то, кто видел его, сказал, что Цинцин - красивый юноша, но мы его не видели. А еще ходят слухи, что этот Цинцин - дух, преданный Цилану. Я не знаю, правда это или ложь. Так же ходят слухи, что Ван Цилан оказался в МоЯне именно из-за своего Цинцина.

Говоря об этом, он стянул с Ли верхнюю одежду и склонил голову к ее груди.

- Поскольку у Ван Цилана сейчас есть Цинцин, он не должен интересоваться А Жуном. Я работаю уже несколько дней и, кажется, пристроил этого непослушного маленького мальчишку.

По мере того, как дама Ли становилась все более и более возбужденной, а прислуга все больше и больше краснела, голос Чэнь Юаня был полон волнения.

- После интереса Ван Цилана и принца Наньяна ценность А Жуна очень высока, независимо от этого, я уверен, что отдам его тому, кто кое-что мне даст. На этот раз я должен использовать его с пользой для нас.

Дама Ли схватилась за голову и закричала:

— ...муж сказал то, что сказал.

Чэнь Жун был закрыт всего на одну ночь. Проголодавшись за ночь, и уже собираясь принять постящую пилюлю, на следующее утро он услышал, как слуга кричит:

— АЖун, Старший Мастер пришел к тебе.

Чэнь Юань идет? Чэнь Жун быстро встал.

Запертая дверь в «карцер» распахнулась.

На первый взгляд, Чэнь Юань, благородно и достойно вышагивая, появился в дверях комнаты наказаний. Или «Комнаты для бесед с предками», «Комнаты покаяний» как только не называли подобное помещение.

Чэнь Жун поприветствовал его, быстро склонился и прошептал:

- Приветствую дядю.

<http://erolate.com/book/1285/36144>